

Приложение V

Переводы статей

Святитель Тихон Задонский как учитель христианской нравственности¹⁹¹

Святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец, был одним из виднейших иерархов Русской Православной Церкви 2-й половины XVIII века. Этот великий угодник Божий и учитель православного подвижничества родился в 1724 г. в Новгородской епархии в семье бедного дьячка и был крещен с именем Тимофей. С ранних лет он возлюбил Христа и Ему посвятил всю свою жизнь.

По окончании в 1754 г. Новгородской духовной семинарии Тимофей Соколовский был оставлен при ней преподавателем риторики, а в 1758 г. принял монашеский постриг с именем Тихон. Возрастая духовно, будучи настоятелем Отроча монастыря и ректором Тверской семинарии, он начал писать свое главное творение «О истинном христианстве», которое было окончательно завершено в Задонске на покое. Уже в этом сочинении святитель Тихон утверждает главную мысль всего своего нравственного учения: христианство не

¹⁹¹ Пер. с укр.: Л. Клименко. Святитель Тихон Задонський як учитель християнської моралі // Православний вісник. Львів, 1957. № 6. С. 181–191. № 7. С. 206–209. См.: № 28, 29 библиографии.

только система вероучения, но прежде всего — жизнь во Христе, обновление грешного человека благодатью Святого Духа при постоянном напряжении всех его сил. «Желающему быть христианином, — пишет святитель, — необходимо, во-первых, имя христианское, во-вторых, жизнь христианская. Второе без первого быть не может, а первое без второго есть одно только лицемерие»¹⁹².

В 1761 г. святитель Тихон был хиротонисан во епископа и вначале был викарием Новгородской епархии, а через два года получил самостоятельную Воронежскую кафедру. Как архипастырь святитель Тихон все свои силы отдавал служению Церкви. Он учил и наставлял паству своей святой жизнью, живым словом проповеди, пастырскими посланиями и литературными творениями. Большое внимание святитель уделял воспитанию самих пастырей, требуя, чтобы они неустанно учили людей как примером собственной благочестивой жизни, так и проповедническим словом.

Неустанными трудами по управлению огромной епархией святитель Тихон расшатал свое и без того слабое здоровье. В 1768 г. он оставил кафедру и ушел на покой сначала в Толшевский монастырь, а затем в Задонский, где прожил в великих подвигах и трудах последние четырнадцать лет. Скончался великий подвижник, святитель и учитель благочестия 13 августа 1783 г., на 59 году своей земной жизни. Торжественное открытие святых мощей и прославление святителя Тихона как угодника Божия состоялось через 78 лет после его блаженной кончины, 13 августа 1861 г. В тропаре святителю в день его памяти, 13 августа, поется: «От юности возлюбил еси Христа, блаженне, образ всем был еси словом,

---

¹⁹² Автор статьи не указал, каким изданием творений святителя Тихона он пользовался, поэтому места из творений святителя, которые переводчику удалось установить, приводятся дословно, со ссылками, как во всей книге, остальные — в переводе.

житием, любовью, духом, верою, чистотою и смирением. Темже и вселился еси в небесныя обители, идеже предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, святителю Тихоне, спас- тися душам нашим».

Святитель Тихон Задонский был одним из самых выдаю- щихся учителей христианской нравственности Русской Церкви. Имя святителя еще при жизни было известно да- леко за пределами Задонского монастыря и Воронежской епархии. Христианская нравственность раскрывается не только в творениях святителя, но и через пример его жизни. Поэтому святителя Тихона как учителя христи- анского благочестия можно изучать и в самой его жизни, практической деятельности, и в его писаниях, которые после его кончины многократно переиздавались и доны- не пользуются большой любовью благочестивых чита- телей. С творениями святителя мы, хотя бы частично, и познакомимся.

Обращаясь к окружающей нас природе, святитель Ти- хон находит в ней много прекрасного и достойного удив- ления. Солнце, луна, звезды, птицы, деревья, цветы услаж- дают взор человека. Благолепен и образ его самого. Пре- красны творения рук человеческих. Однако всю эту красо- ту, всю славу тварного мира превосходит красота и слава человеческой души. «В нас самих можем найти такую кра- соту, которая красоту света целого превосходит». Облада- ние этой красотой должно, по мысли святителя, побудить человека отдать ей преимущество перед всеми другими видами земной красоты.

«Образ Божий есть украшение наше. Что может быть прекраснее, славнее, достойнее, величественнее его?.. Пе- ред этой красотой должна отступить всякая иная... Зачем желаем и ищем внешнего благородства, почета, славы? В себе благороднейшую душу имеем, сотворенную по об- разу Божию».

Для человека Бог сотворил небо и землю и все, что в них. «Если же все ради человека сотворено, то человек краше и благороднее всего: неба, солнца, месяца, звезд, земли и того, что украшает и наполняет их».

«Все же это дается человеку ради его души разумной, благородной и прекрасной». О красоте человеческой души свидетельствует и красота облика человека, особенно в юности, и то, что ради него Бог сотворил прекрасный «рай сладости», в который ввел прародителей. Высокое достоинство человека свидетельствуется и тем, что в то время, как все на земле было сотворено одним творческим словом, при сотворении человека состоялся «особый Божественный совет». «Это преимущество было дано человеку ради души его». Особенно же красота души и ее достоинство полагаются святителем в том, что душа сотворена по образу Божию. А так как образ должен быть подобен своему первообразу, то и человеческая душа носит в себе следы и признаки той неземной красоты, созерцание которой услаждает не только людей, но и Ангелов.

Поскольку обольщением древнего змия человек поддавался искушению и пал, то Сам Единородный Сын Божий сошел на землю и совершил наше спасение. Пребывая на земле, Он не стыдился называть людей братьями Своими. Все это также красноречиво свидетельствует о высочайшем достоинстве человеческой души.

Средоточием жизни души является сердце. «Сердце есть начало и корень всех деяний наших. Что бо ни делается внутри и вне нас, сердцем делаем — или добро, или зло» (27, 836). Все наши дела, все внешнее поведение и внутренний настрой имеют своим источником сердце, в котором могут жить добро или зло. Соответственно этому внешние наши поступки могут рассматриваться как проявления добра или зла. Нередко бывает, что человек делает добро без должного сердечного расположения. В таком случае его по-

ступки будут добрыми только по виду. Человек, который подает милостыню из тщеславия, ожидая прославления от людей, сам же не имеет в сердце сочувствия, жалости к бедному, не только не заслуживает похвалы, но и осуждается. Тот, кто не совершил греха только потому, что физически не мог этого сделать, в сердце же своем не потрудился возрастить намерение не грешить, также не может почитаться за человека добродетельного. Библейскими примерами, подтверждающими эту мысль, могут служить жертва Каина (Быт. 4, 3–16) или молитва евангельского фарисея (Лк. 18, 10–14). Ни первая, ни вторая не сопровождались соответствующим расположением сердца, почему не имели цены перед Богом и не были приняты. «Так, всякое дело судится пред Богом по внутреннему состоянию сердца». Оно, по мысли святителя Тихона, может быть «праведным» и «неправедным». «Праведное сердце всякое добро, которое творит, приписывает Богу как источнику всякого добра, а неправедное приписывает добро себе и своему тщанию». Между сердцем «правым» и «неправым» не может быть ничего общего, никакого согласия и сходства, как не может быть согласия и сходства между светом и тьмой, сладким и горьким, белым и черным, горячим и холодным.

Сердце человека подобно дереву, на котором растут плоды, но могут появиться и наросты, и ненужные побеги. Они вредят дереву, обессиливают его и постепенно приводят к гибели. «Как садовник обрезает вырастающие на дереве лишние ветви и побеги, чтобы они не повредили самому дереву, так необходимо и каждому христианину обрезать сердце свое, дурные помыслы, которые начинают возникать и показываться из сердца, чтобы они, возрастая, не испортили бы внутреннего духовного человека».

Сердце человека подобно также сосуду, который можно наполнить чем-либо, только если он пустой. Сердце напол-

няется божественной любовью лишь тогда, когда оно свободно от страстей, греховных склонностей и привычек. Однако достичь этого чрезвычайно трудно. Подобно тому, как человек, попавший в руки разбойников, лишается возможности защищать свою свободу и жизнь, человеческий род после грехопадения подпал власти древнего змия и, связанный им, не может сам освободиться и стать на путь стяжания любви Божией. «Мы все от природы духовно немощны, более того — смертельно ранены разбойником-дьяволом; мы на пути мира сего лежим и сами себе помочь не можем, как говорится в притче о впавшем в разбойники» (Лк. 10, 30–35). Враг рода человеческого, дьявол, «изобрел грех, соблазнил праотца нашего Адама и так род наш погубил».

Выявляя сущность греха, святитель Тихон говорит: «Все то есть грех, что делается словом или делом, или помышлением против святого и вечного закона Божия и воли Его святой» (27, 246). В другом месте святитель Тихон, повторяя мысль святого Иоанна Златоуста, говорит, что грешный человек ставит свои страсти выше закона Божия, стремится к освобождению от власти над собой Бога, становится Его противником, соучастником же и рабом дьявола, так что над ним сбываются слова апостола: *творяй грех от дьявола есть* (1 Ин. 3, 8). Разлучение человека с Богом приводит к лишению его благодати Божией. Такому человеку говорит Бог: *се оставляется вам дом ваш пуст* (Мф. 23, 38). Оставление Богом души приводит ее к духовной смерти, подобно тому, как оставление душой тела имеет своим следствием его физическую смерть.

Раны человеческой души глубоко сокровенны, и чтобы распознать их, необходимы труд и внимательность. Уязвленное грехом сердце человека рождает ядовитые потоки грехов, злых дел, подобно тому, как из зараженного источника истекает отравленная вода. «Из сердца

человеческого, силой Божией не обновленного, ничего не исходит, кроме зла». Однако написанный на скрижалях сердца человеческого природный закон, или совесть, постоянно напоминает, что человек должен стремиться к отечеству небесному, которое он утратил, к первозданной блаженной и праведной жизни. Вот почему, «когда слово обличительное говорится вообще, тогда грешники совестью трогаются и смущаются. Так, смущаются блудники, когда о блуде говорится; смущаются воры и хищники, когда о воровстве и хищении говорится; смущаются льстивые и лживые, когда о лести и лжи говорится, и проч., смущаются и знаки некие вне показывают. Сие в них действует обличение совести, которая грешнику внутрь вопиет: человече, худо тебе будет!» (6, 198).

Об этом напоминает человеку и писанный закон — слово Божие. «От чего совесть удерживает и отвращает, от того и Божие слово; за что совесть обличает, за то и Божие слово» (27, 957). К этому призывает человека и благодать Божия. Благодаря этим внешним и внутренним побуждениям и напоминаниям в человеке живет, выражаясь в той или иной мере, стремление к прежней праведной жизни, к освобождению от греха и обращению к Богу. «Без Бога и вне Бога душа жить, пребывать в покое и блаженствовать не может». «Ничто тварное не может дать душе, как созданной по образу и подобию Божию, покой и довольство... Она только в Боге упокоевается».

Несмотря на свое стремление к Богу, человек собственными усилиями, как говорилось выше, не может достичь того, к чему стремится: до такой степени была повреждена грехом его природа. Никакая сила не могла ее исцелить. Не нашлось никого и среди людей, кто освободил бы нас от руки мучителя-диавола. «Надо было прийти Тому, Кто был сильнее и могущественнее его, и освободить нас».

И действительно, дело искупления грешного человека благоволил совершить Единородный Сын Божий. Человек изначально был особо облагодетельствован Богом. И вот, «когда это дивное творение Божие лукавством диавола и своим непослушанием было обещано и погибло — чего оплакать не можем, — милость Божия вновь явилась на нем, снова облагодетельствовала его чудесно, снова возвеличила его. Как? Сам Бог, Творец человека, пришел, чтобы взискать и спасти его. Не послал Ангела или Архангела, а Сам взял на Себя это дело, Сам облекся в человеческую плоть и на земле жил, и пострадал, и умер за человека, и так от греха, диавола, смерти и ада искупил его». По безмерной любви Своей Господь «человека, врага Своего, не только не покарал, не только жизнь даровал, но и благодеяниями Своими наградил». Единородный Сын Божий Своим спасительным подвигом «Бога умиловил и так нас с Богом и Бога с нами примирил». Благодаря искупительной жертве Христовой мы вновь обрели первородное достоинство, став христианами. «Высокое и совсем небесное звание есть, любезный христианине! Нет большего, высшего, почтеннейшего, славнейшего и благороднейшего имени под небесем, как „христианин“» (27, 1071). К этому высокому званию Спаситель наш призвал всех людей, которые имеют быть членами благодатного тела Его, Церкви Христовой.

Церковь — это ограда, в которой люди находят себе приют и защиту от всякого нападения врага; это корабль, пребывая в котором человек, хотя и не может избежать бурь напастей и искушений, имеет возможность спастись от них и достичь тихой пристани. Однако для этого необходимо принадлежать Церкви, надо быть христианином не только по имени, но и самой жизнью. Святитель Тихон увещает: «Христианине, размысли, действительно ли пребываеши в Церкви святой? Церковь есть „свята“. Надоб-

но быть и сынам ее „святыми“. Соравняй убо нрав свой с правилом слова Божия и примечай, сходен ли он тому. Там изображен новый человек, или истинный христианин и сын Церкви. Что бо пользует именоватися христианином, но не быть христианином, числиться в Церкви пред людьми, но пред очами Божиими быть, аки извергу, вне Церкви?» (27, 1155–1156).

Имя христианина приобретается через крещение. «Крещение святое есть как дверь, которой крестящиеся входят в Церковь Божию» (27, 439). В крещении человек освобождается от власти дьявола, получает отпущение грехов и благодать спасения, что подается ему ради искупительных заслуг Иисуса Христа. В крещении человек обновляется, просветляются его разум, сердце, воля, так что «рожденный прежде по плоти, теперь рождается духовно» и становится чадом Божиим.

Необходимо помнить, что духовное рождение лишь ставит нас в начало пути ко спасению, подавая благодатную помощь для его совершения. Но далее идти этой дорогой предстоит самому человеку, которому оставляется возможность действовать свободно. И люди должны «жить в новом этом духовном рождении не по плоти, но по духу». Речь идет о том, что в нас вместе с новым человеком продолжает жить и ветхий, который борется с новым человеком и старается покорить его себе. «Понеже в человеке, который христианскую веру и крещение воспринял, ветхое (или плотское), новое (или духовное) рождение, и потому два рождения имеются: от сих двух рождений восстает в нем брань духа и плоти, или, проще сказать, двоякое наклонение, движение, побуждение и поощрение; понеже два сии рождения суть противны себе, и свое свойство каждое от них содержит, и к тому человеческое наклоняет и побуждает сердце, что которому свойственно есть. О чем апостол святой глаголет:

плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся» (Гал. 5, 17) (27, 118). В борьбе за преобладание духа, в постоянном желании победить греховные склонности, освободиться от страстей и заключается христианский подвиг, к которому призывает Христос в Евангелии (Мф. 11, 28–30).

Борьба со страстями состоит в том, чтобы воспитывать в своей душе настрой и склонности, противоположные стремлениям плоти. Гордость, например, препобеждается смирением, жажда богатства — убожеством, гнев, мстительность — тихостью и кротостью, злоба — любовью Христовой.

По святителю Тихону, греховные стремления необходимо подавлять при самом их зарождении. «Весь христианский подвиг в том состоит, чтобы в начале пресекать злые помыслы, которые восстают против веры святой и Божия закона и хотят благочестивое сердце превратить (отвернуть от добра. — *Примеч. авт.*), и не попускать им возрастать и усиливаться. О сем все святые Божии угодники тщались и подвизались. О сем и нам, христианине, тщатися и подвизатися подобает» (27, 686).

Чтобы укреплять себя, христианам необходимо иметь перед собой пример Господа Иисуса Христа и руководствоваться им. «Поставим пред собой Христа и святое житие Его, последуем Ему, ибо Он Сам ставит нам Себя для примера и последования: *образ дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите»* (Ин. 13, 15).

В духовной брани следует подвизаться не против одной какой-либо страсти, но против всей совокупности страстей, так как, сосредоточив свое внимание лишь на одной, легко можно поддаться другой и покориться ей. «Христианине! Якоже вооружился еси и брань творишь против единой какой страсти, так и против прочих вооружайся и не попущай себе от них побежденным быть» (27, 128).

Борьба за чистоту души должна быть непрестанной. Враг не дремлет и только ожидает благоприятного для себя момента. Не можем и мы поддаваться беспечности, но должны, «отрясши сон лености, всегда бдеть и на страже против нападений стоять, по увещанию Христову: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*» (Мф. 26, 41) (27, 112).

«Брани без врагов не бывает. Для христиан, слуг Христовых, общий и постоянный враг есть диавол с темным своим полчищем, демонами и служителями своими». Для совершенной победы над ним необходима благодатная помощь Христова. «Естество наше, яко растленное, грешить удобно может и грешит, но против греха стоять и победить его никак не может; надобно к тому искать помощи и силы от Победителя смерти и ада, Иисуса Господа, Который *крепость людям Своим даст* (Пс. 28, 11). Сего ради должно нам и подвигу нашему помощи просить у Самого Бога, Который велит просить и обещается подать: *просите, и дастся вам* (Мф. 7, 7)» (27, 738). «Хотя и страшна сия борьба нам есть, возлюбленный христианине, однако ж не должно нам отчаиваться, яко имеем Вождя и Царя такого, Которого враги сии наши и имени трепещут. Той за нас стоит и поборает» (27, 126).

Труд над собой, борьба со страстями приводят христианина к освобождению от порабощения ими, дают ему внутреннюю свободу от греха и его последствий.

Что касается самой сути христианской добродетели, то святитель Тихон определяет ее как любовь к Богу и ближнему и в ней видит «конец закона». «Как для природного, так и для писаного закона нет иного конца, как только одна любовь... Закон заключается в том, чтобы мы любили, во-первых, Бога, а потом ближнего нашего... В этих двух заповедях, по слову Самого Христа, заключается весь закон и пророки».

Милость Божия, любовь Божия, величие и неисчерпаемость щедрот Божиих ко всем нам, — вот выделяемые святителем три главные причины, почему мы должны любить Господа. Любовь к Богу, которая живет в сердце человека, являет свои плоды: например, размышление о Боге, следование Его воле, ревность о славе Божией и, наконец, любовь к ближнему.

Действительно, любя Бога, мы не можем не иметь любви к ближнему. Так Сам Господь заповедал нам (Мк. 12, 31). Благодаря этому мы становимся Его учениками (Ин. 13, 35). Без любви к ближнему немислима и любовь к Богу, как говорит святой апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 4, 20–21). Взаимная любовь между людьми необходима и для всеобщего благоденствия, которое естественно рождается при изгнании из общества зла, вражды, ненависти. Любовь к ближнему вожделенна сердцу человека как предчувствие беспредельной любви будущего века. Наконец, истинной любовью мы приближаемся к Богу, потому что *Бог любви есть*, как учит апостол (1 Ин. 4, 8).

Но в жизни временной, в Церкви земной мы можем стяжать эту любовь лишь отчасти. В полноте же совершенная любовь откроется в жизни будущего века, в Церкви небесной, где нас ожидает «умом непостижимое наследие», окончательная победа, вечная любовь и вечная слава.

Учение о любви пронизывает всю систему нравоучения святителя Тихона, который в своих творениях и в праведной жизни своей выступает прежде всего как проповедник христианской любви.

Великое духовное наследие святителя Тихона поистине неисчерпаемо. Проникнутое святоотеческим духом, оно имеет непреходящее учительное и пророческое значение для христиан во все времена. *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше*, читаем мы в святом Евангелии (Мф. 6, 21). И творения святителя

раскрывают душу праведника, истинно святую, чистую даже в помыслах и просветленную Богом. Сокровище его — истинное христианство, дух Христова евангельского учения. В Боге, где было сокровище этого угодника Божия, было и святое сердце его, полное безграничной любви ко всем униженным и обездоленным. И в наши дни полностью сохраняют свою силу слова митрополита Исидора, сказанные в день прославления святителя Тихона в 1861 году: «Сияющий образ Тихона покажет пастырям и учителям, как им должно поступать в доме Божием (1 Тим. 3, 15) и как представить себя Богу достойными, делателями неукоризненными, верно преподающими слово истины (2 Тим. 2, 15). Иноки найдут в нем пример воздержания и чистоты, послушания и смиренномудрия, а все, кто желает спастись, увидят в нем поучительный пример, как тот, кто любит Бога, любит и ближнего своего».

Достоевский и святитель Тихон Задонский¹⁹³

«Вера выше разума», — таково одно из главных положений философии Ф.М. Достоевского¹⁹⁴. Писатель высоко ценил и часто использовал в своих произведениях творения выдающегося иерарха Русской Православной Церкви XVIII века святителя Тихона Задонского, личность и творчество

¹⁹³ Пер. с англ: Berry T. Dostoyevsky and St. Tikhon Zadonsky // New Zealand Slavonic Journal. 1989–1990. P. 67–72. См.: № 42 библиографии.

¹⁹⁴ Такое понимание писателем места веры в жизни человека находится в противоречии, в частности, со взглядами на этот вопрос Сократа (см.: Thomas Berry. Dostoevsky and Socrates: The Underground Man and «The Allegory of the Cave» // Dostoevsky Studies. Vol. VI. 1985. P. 157). — Сохранены ссылки автора статьи.

которого во многом предохранили русскую литературу от обаяния западной цивилизации¹⁹⁵.

В замечательной книге «Сокровище духовное, от мира собираемое» святитель Тихон, развивая свои мысли, благоговейно использует тексты Священного Писания. Быть может, именно эта приверженность слову Божию как источнику, всегда вдохновлявшему святителя, была одной из причин, привлекавших к нему Достоевского. Создается впечатление, что особую силу творениям святителя Тихона придают именно цитаты из Священного Писания, которые он в своих сочинениях как бы изъясняет, раскрывает, и Достоевский во многом так и воспринимает творчество святителя.

Борьба между плотью и духом — вот то главное, что видели в мире святитель и писатель и что, по их убеждению, в первую очередь представляет опасность для веры. В романе «Братья Карамазовы» один из героев, Дмитрий, говорит брату Алеше: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей» (ч. III, кн. 3, гл. 3). В творениях святителя Тихона читаем: «Сие сражение, или брань между плотью и духом, или ветхим и новым человеком: в области ума и разумения, и в области сердца и пожеланий»¹⁹⁶. Достоевский был в определенном смысле обращен святителем Тихоном, и доказательством этого может служить, помимо приведенных цитат, сходство их взглядов на многие другие вопросы.

Неизвестно, когда впервые Достоевский познакомился с творениями святителя Тихона. Возможно, это произошло во время становления его как писателя в Сибири, где сочинения святителя были ему доступны. Достоевский

¹⁹⁵ Nadejda Gorodetzky. Saint Tikhon of Zadonsk Inspirer of Dostoevsky. London. 1951. P. 181.

¹⁹⁶ Учение святителя Тихона об истинах Православно-Христовой веры и Церкви. СПб., 1864. С. 390.

не упоминает, однако, его имени до 1870 года, когда было написано письмо В.Н. Майкову¹⁹⁷. Следующая цитата из этого письма показывает отношение его автора к святителю Тихону. «Это будет мой последний роман. Объемом в «Войну и мир»... Общее название романа есть: «Житие великого грешника»... Я хочу выставить во 2-й повести главной фигурой Тихона Задонского, конечно, под другим именем, но тоже архиерей, будет проживать в монастыре на спокойное... Авось выведу величавую, положительную святую фигуру... Правда, я ничего не создам, я только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом... Почему мы знаем: может быть, именно Тихон-то и составляет наш русский положительный тип, который ищет наша литература, а не Лаврецкий, не Чичиков, не Рахметов и проч.»¹⁹⁸.

Из слов писателя можно заключить, что «вывести» такую «святую фигуру» он считал задачей более важной, чем показать уже известные русской литературе образы так называемых «лишних людей», таких как Лаврецкий в «Дворянском гнезде», или социальных реформаторов, как Рахметов в романе «Что делать?» И Достоевский создает образ литературного героя — носителя русского религиозного начала, побеждающего в борьбе со злом греха.

Святитель Тихон видел серьезную опасность для веры и со стороны секуляризованного процесса познания. Для самого святителя борьба веры и разума была особенно драматична, и он увещевал христиан заботиться более об утверждении в вере, чем о приобретении «внешнего» знания. «Видим, — пишет святитель, — что люди различ-

¹⁹⁷ См.: Gorodetzky. P. 183.

¹⁹⁸ Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений. Л., 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 117–118.

ным художествам и наукам обучаются... Тако христианам должно обучаться по-христиански жить. Без того бо всякое художество и наука ничтоже есть»¹⁹⁹. Едва ли можно представить себе более суровый приговор гуманизму. Такая же ревностная защита всего, что имеет отношение к вопросам веры, является одной из главных особенностей философии Достоевского. Образ Ивана в романе «Братья Карамазовы» показывает, что происходит с человеком, в сердце которого «мудрость века сего» возобладала над верой. Эгоизм Ивана, его всецелая обращенность к «миру» при полном охлаждении веры приводит его к безумию. Для святителя Тихона эгоизм также есть корень всякого зла²⁰⁰. Неразрывно связанный с гордостью, он приводит героев Достоевского к утрате веры.

При создании образов Ивана и Дмитрия Карамазовых писатель мог использовать, например, следующее описание святителем Тихоном признаков неверия. «Какие знаки неверия?

1. Развращенное, бесстрашное житие.
2. Пристрастие к временным и мирским вещам: чести, богатству и проч.
3. Лицемерие.
4. Отчаяние в милосердии Божиим.
5. Презрение и оставление христианских добродетелей»²⁰¹.

Все эти черты присущи братьям: развращенность Дмитрия, его страсть к деньгам и лицемерие; всецелая поглощенность Ивана тем, что его окружает, утрата веры, ненависть к христианским добродетелям. Напротив, то, что является, по святителю Тихону, главным в жизни

---

¹⁹⁹ Тихон Задонский, святитель. Сокровище духовное, от мира собираемое. Киев, 1895. Т. 1. С. 389.

²⁰⁰ Сокровище духовное. С. 240.

²⁰¹ Учение святителя Тихона. С. 255.

христианина, легко прослеживается в образе Алеши как его основа. «Обучение христианское состоит в сих пунктах, — пишет святитель.

1) В познании Бога. Когда Бога будешь познавать, то будешь умудряться, но внутрь, а не во вне.

2) В воздержании и умерщвлении страстей и похотей, которые воют на душу.

3) Люби ближнего твоего, как самого себя»²⁰².

И Алеша, действительно, узнаваем в каждом из этих положений. Это не значит, что Достоевский при создании образов своих героев непосредственно использовал творения святителя. Скорее, их знание писателем могло направлять определенным образом его собственную мысль.

Отдельные положения учения святителя Тихона находят свое художественное воплощение и в других героях Достоевского. Например, Катерина Ивановна в истории семьи Карамазовых. Исследователи творчества писателя указывают, что гордость Достоевский считал одним из худших человеческих пороков²⁰³. Образ Катерины Ивановны есть как бы воплощение этого зла. Однако то место в Священном Писании, на котором святитель основывает свой приговор гордости (Мк. 7, 21–23), не ставит именно ее на первое место при перечислении грехов, а в другом используемом им тексте (Мф. 15, 18–19) гордость среди пороков даже не упоминается. Таким образом, ее особое выделение является одной из отличительных особенностей учения святителя Тихона. И Достоевский соглашается с этим, что наглядно видно из сравнения черт характера Катерины Ивановны с перечисляемыми святителем

²⁰² Сокровище духовное. С. 389.

²⁰³ См.: К. Mochulsky. Dostoevsky: His Life and Work. Princeton. 1967. P. 284–285; E. Wasiolek. Dostoevsky: The Major Fiction. Cambridge (Mass). 1964. P. 155.

свойствами души, зараженной гордостью. «Какие плоды гордости? — вопрошает святитель.

1. Гордый человек всяким образом ищет чести, славы и похвалы.

2. Лишившись чести и начальства, ропщет, негодует и хулит.

3. Гордость ослепляет.

4. В словах и поступках гордый показывает надменность, пышность и презорство некое»²⁰⁴.

Катерина Ивановна заметила, что ее неприступность и требовательность дают ей власть над Дмитрием. Погруженная в свои планы, она ослеплена гордостью. Иван даже говорит, что ее жизнь есть результат ее безмерного эгоизма (Ч. II. Кн. 4. Гл. 5), и сила и разрушительное действие гордости являются причиной ее несчастий.

Рождает мысль о влиянии святителя Тихона и образ Раскольников. Это единственный из героев великих романов Достоевского, для которого, как представлялось писателю, оказалась возможной победа над грехом через обращение ко Христу. В конце романа Раскольников обретает веру и начинает новую жизнь. На примере своего героя писатель показывает внутренний мир человека, ставшего на путь осуществления своих преступных планов, а затем обратившегося к покаянию. Как будто о том же пишет и святитель Тихон: «Бывает, что люди, сделавшие какое преступление и узнавшие свой грех, пока не позовутся на суд, приходят к царю или иной какой своей власти, со смирением грех свой исповедуют, падают пред властью и просят прощения, и получают»²⁰⁵. И Раскольников признается в своем преступлении до того, как его арестовывают. Подобный пример встречается и в романе

²⁰⁴ Учение святителя Тихона. С. 100.

²⁰⁵ Сокровище духовное. С. 163.

«Братья Карамазовы». «Таинственный посетитель» старца Зосимы в конце разговора сознается, что четырнадцать лет назад он убил молодую женщину. Все эти годы совершенное преступление тяготило его совесть. Обнаружив в беседе со старцем причину этой тяжести, он признается в содеянном и отдает себя в руки властей. Свет проник в душу преступника и вывел его из области тьмы.

Символическое восприятие света и тьмы также является общей чертой творений святителя Тихона и произведений Достоевского. Свет у обоих ассоциируется с духом человека, тогда как тьма символизирует его плоть (атрибуция древнейшая, ведущая свое начало с самых ранних времен истории человечества). Святитель пишет: «Вера есть свет душевный; неверие же и суеверие есть тьма душевная»²⁰⁶, и напоминает слова Евангелия: *Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12).

Символика света используется святителем Тихоном и в одной из статей «Сокровища духовного», где он пишет: «Счастлив, кто выходит из тьмы на свет, видит бо свет мира сего: далеко счастливейший, кто выходит из тьмы греховной, ибо сего озаряет не свет мира сего, но свет Божественный»²⁰⁷. Эти слова сказаны как будто о Дмитрие Карамазове, который переходит из тьмы греха в «свет Божий». Но Достоевский и непосредственно использует символы света и тьмы. В главе «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» (Ч. IV. Кн. 11. Гл. 9) он говорит об известном философе, который «все отвергал: законы, совесть, веру, а главное — будущую жизнь». Когда он скончался, то не перешел, как думал, во мрак и смерть, а пришел ко входу

²⁰⁶ Учение святителя Тихона. С. 427.

²⁰⁷ Сокровище духовное. С. 218.

в рай. Но как отвергавший существование вечной жизни, он должен был теперь пройти во мраке «квадриллион километров». Когда он, наконец, вернулся, то воспел «осанну», увидев врата, через которые лился свет рая. В романе описан и другой эпизод: Иван просыпается в комнате, освещаемой только двумя гаснущими светильниками. Эффект усиливается общей атмосферой этой главы. Предельная напряженность описаний отличает вообще все произведения Достоевского. Если бы они были экранизированы, фильмы должны были бы быть черно-белыми, а не цветными. Даже знаменитая сцена у камина в конце I части романа «Идиот», где Настасья Филипповна бросает в огонь сто тысяч рублей, описывается с использованием приема кьяроскуро²⁰⁸.

Но своего апогея использование образов света и тьмы как символов добра и зла достигает в романе «Братья Карамазовы». Первоначально Дмитрий находится в состоянии, о котором говорит, что не знает, попал ли он «в позор или в свет и радость» (Ч. I. Кн. 3. Гл. 3). В известном смысле эти слова символизируют его блуждание между светом и тьмой.

Несомненно и сходство между святителем Тихоном и старцем Зосимой. В письме к обер-прокурору Св. Синода К.Н. Победоносцеву Достоевский писал, что прототипом старца Зосимы ему служил святитель Тихон Задонский²⁰⁹. Параллели между ними уточняет Н. Городецкая в своей книге о святителе Тихоне. Как сходные, она выделяет мысли святителя и писателя о том, что деятельная любовь есть средство богопознания, и что ад есть место, где человек

---

²⁰⁸ Кьяроскуро — вид графического искусства, в технике которого изображение создается красками близких оттенков с помощью светотеней разной интенсивности.

²⁰⁹ Gorodetzky. P. 183.

сожигается огнем собственной ненависти²¹⁰. Вместе с тем, она отмечает и расхождения во взглядах святителя Тихона и Достоевского. Она полагает, что святитель не придавал Русской Церкви такого значения в истории, как Достоевский и славянофилы²¹¹. Однако при чтении «Сокровища духовного» в этом приходится усомниться (например, когда святитель говорит о распространении Русской Церкви как о неизбежном процессе).

Кроме того, профессор Городецкая считает, что святитель Тихон некоторые положения своего учения заимствовал из богословских систем инославия, так что католики и протестанты могут обнаружить в творениях святителя нечто близкое себе. Из этого положения она делает вывод о том, что святитель Тихон полагал различия христианских конфессий не столь существенными по причине их близости в главном²¹². Однако несмотря на то, что святитель действительно интересовался учением различных конфессий, именно Православную Церковь он называет «воинствующей» в законе Божиим против дьявола и «торжествующей» в вере в великой битве за сердца людей²¹³. Некоторые же заимствования в творениях святителя объясняются тем, что в XVIII веке Русская Церковь стала приобщаться богословской науке и философии Запада. Святитель Тихон стал на защиту Православия от этого влияния и сделал для Русской Церкви, несомненно, больше, чем обычно считают.

В значительной степени интерес Достоевского к творениям святителя Тихона был обусловлен и тем, что святитель не создал определенной догматической системы, как и в русском богословии — своей школы. Писа-

²¹⁰ Там же. С. 186.

²¹¹ Учение святителя Тихона. С. 258.

²¹² Gorodetzky. P. 194.

²¹³ Учение святителя Тихона. С. 450.

